

Перед монитором Шэнь Чуньван, завернувшись в банное полотенце, пил имбирный чай, чтобы согреться.

Он посмотрел на Цзянь Цзиньчжао и Ю Яня, которые подошли к нему, и мягко улыбнулся: «Садитесь быстрее».

Цзянь Цзиньчжао слегка кивнул и откинулся на спинку стула: «Учитель Шэнь, что вы думаете об этой сцене?»

«Эм».

Шэнь Чуньван указал на воспроизведение на мониторе, держа имбирный чай: «Мы с режиссером Вэнем только что пересматривали ее».

Он посмотрел на Ю Яня, который все еще стоял, с признательностью, которую мог показать только взрослый мужчина: «Сегодняшняя игра Сяо Юя замечательна. Он только что удивил меня дважды».

Ю Янь вежливо поклонился.

Цзянь Цзиньчжао заметил небольшую красную отметину на шее Шэнь Чуньвана и взял на себя инициативу извиниться: «Учитель Шэнь, Ю Янь, возможно, был немного не в себе, когда играл, надеюсь, вы не пострадали».

Шэнь Чуньван равнодушно махнул рукой: «Все в порядке. Я все еще могу выдержать подобное. Эта сцена должна была выглядеть настоящей, а не фальшивой. Если бы он душил слишком легко, зрители бы не поверили».

Вэнь Чаошэн только что попросил воспроизвести запись заново: «Цзиньчжао, Ю Янь, ребята, вам стоит посмотреть самим».

После необходимо будет обеспечить озвучивание этой сцены.

Ю Янь, как обычно, встал позади Цзянь Цзиньчжао. Он положил руки на спинку его стула и слегка наклонился, чтобы проверить результаты своей игры.

На экране только что была воспроизведена сцена с убийством.

Фан Цзин, которого играл Ю Янь, был безумен в своем спокойствии и пугал своей скрытой ненавистью. В сочетании со сверкающими молниями и громом это действительно создавало довольно шокирующую сцену.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на Фан Цина на экране, но краем глаза он заметил руку Ю Яня, опирающуюся на край его стула, и без всякой причины подумал о кратких объятиях в маленькой комнате.

"..."

«Учитель Цзянь, о чем ты думаешь?»

Ю Янь заметил его растерянность и помахал рукой перед глазами.

Цзянь Цзиньчжао поспешно пришел в себя и подавил особый жар в своем сердце: «Что?»

Ю Янь для себя подтвердил, что все нормально с его игрой, он наклонил голову и спросил: «Каково было мое выступление в этой сцене? Можешь ли ты дать мне оценку?»

Цзянь Цзиньчжао встретил хитрый взгляд его глаз и сказал: «Ты все еще рассчитываешь на мою оценку?»

Разве все, что следует сказать, не было ли сказано ранее, разве он уже не хвалил этого парня? Все еще притворяется растерянным перед всеми.

Ю Янь кивнул: «Конечно, ты же мой босс».

Шэнь Чуньван, сидевший рядом с ним, засмеялся, когда услышал это, и похвалил его: «Умение разглядеть таланты твоего босса невозможно выразить словами. Он выбрал такого хорошего и перспективного молодого человека, как ты».

Ассистент режиссера также ответил: «Да, я видел, как ты вчера вечером волновался из-за ситуации с НГ. Я не ожидал, что съемки пройдут так гладко. Ты достаточно быстро скорректировал свой настрой».

«Эм».

Ю Янь гордо скривил губы: «У меня есть особые навыки адаптации...»

"..."

Цзянь Цзиньчжао сделал вид, что ничего не понимает, сделал глоток воды, а затем сменил тему: «Где брат Си? Давайте просто попробуем снять следующую сцену».

Вэнь Чаошэн, который все еще листал сценарий, внезапно поднял голову: «Ну, я позвоню ему».

Оказывается, есть диалог, который нам нужно обсудить и изменить».

Цзянь Цзиньчжао кивнул: «Хорошо».

После того, как Ю Янь преодолел барьер ночной сцены с грозой, при последующих съемках не возникло серьезных проблем.

В мгновение ока наступил конец октября, и треть съемок фильма была успешно завершена. Как режиссер, Вэнь Чаошэн наконец объявил всем о трехдневном отпуске.

Цзянь Цзиньчжао сидел в гостиной и слышал радостные разговоры сотрудников об отдыхе через закрытую дверь. Он отправил ответ в WeChat Цзи Цзя, которая была далеко в Хайши, а затем услышал знакомый стук в дверь.

Тук, тук, тук.

Каждый раз, когда Ю Янь приходил к его двери со сценарием, он всегда по-детски стучал три разс.

Со временем Цзянь Цзиньчжао привык к этому. Он громко сказал: «Входи, дверь не заперта».

Ю Янь толкнул дверь, говоря: «Учитель Цзянь, я слышал, что директор только что сказал, что у нас будут каникулы».

«Да, я тоже слышал».

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на костюм персонажа, который он все еще не снял: «Почему бы тебе не переодеться? Хорошо отдохни эти два дня и пока отложи сценарий».

Только правильно совместив работу и отдых, можно получить хороший результат.

Ю Янь не спешил заканчивать, у него на уме было кое-что важное: «Учитель Цзянь, вы свободны завтра?»

Цзянь Цзиньчжао спросил: «Для чего?»

«Я хочу угостить тебя ужином».

Ю Ян не стал ходить вокруг да около, он просто использовал имеющуюся причину: «Ты изучал со мной сценарий и персонажа все это время, поэтому я должен выразить свою благодарность».

Как только он закончил говорить, Сяо Чжао открыл дверь и вошел.

«Брат Цзиньчжао, твой багаж упакован и помещен в машину. Может, поедем?»

«...»

Выражение лица Ю Яня слегка изменилось, он был удивлен: «Учитель Цзянь, куда ты едешь?»

Цзянь Цзиньчжао не собирался скрывать это от него: «Ритм съемок достаточно стабилен. Я нахожусь здесь уже месяц, и пришло время вернуться и заняться делами компании».

В конце концов, «Тень кита» — это больше, чем просто фильм «Грязь», и все последующие инвестиционные проекты ждут рассмотрения и выбора Цзянь Цзиньчжао.

Цзянь Цзиньчжао заметил вспышку разочарования в глазах Ю Яня: «Хорошо, ты прекрасно вел себя на съемочной площадке. Мы можем вместе пообедать в любое время, когда ты скажешь, после завершения съемок? А?»

Ю Янь все же спросил: «Разве ты не можешь уехать завтра?»

Цзянь Цзиньчжао взглянул на свой телефон и сказал: «Мне надо выехать в Хайши сейчас, чтобы завтра успеть на первое совещание месяца».

Ю Янь подавил разочарование в своем сердце и сказал: «Хорошо, тогда езжай осторожно».

«Эм».

Цзянь Цзиньчжао сам вел машину. Сяо Чжао, его помощник, сидел на пассажирском сиденье: «Брат Чжао, как насчет того, чтобы поменяться, и я поведу?»

Цзянь Цзиньчжао ответил: «Нет необходимости».

«Но дорога обратно займет не менее четырех с половиной часов. Сможешь ли ты это вынести?» Сяо Чжао был обеспокоен и даже расстроен: «Брат Чжао, почему я думаю, что ты в любом случае не позволил бы мне вести машину?»

Цзянь Цзиньчжао взглянул на него и спросил: «Не лучше ли тебе отдохнуть?»

Сяо Чжао застонал: «Разве я не боюсь, что ты устанешь?»

Цзянь Цзиньчжао улыбнулся, ничего не сказал и продолжил плавно вести машину.

Дело не в том, что он не доверял своему помощнику, просто он не мог преодолеть этот барьер в своем сердце.

С момента своего перерождения он лишь дважды просил другого вести за него, и оба раза это был один и тот же человек.

"..."

Ю Янь.

Когда Цзянь Цзиньчжао подумал о нем, его обычно холодный взгляд бессознательно смягчился.

Странно говорить, что он никогда раньше не встречал такого человека, как Ю Янь..., никогда не было никого, подобного ему...

Шаг за шагом он занимал его место рядом с ним, мало-помалу входил в его жизнь. Он сам теперь соглашался на близость с этим человеком... На близость, которую он никогда раньше не позволял посторонним.

«Брат Цзиньчжао, Кеин только что отправила мне сообщение. Она попросила меня спросить тебя».

«В чем вопрос?»

«Завтра день рождения Ю Яня. Она хочет договориться с командой о простом поздравление и подарках. Может ли компания выделить средства?»

«...»

Цзянь Цзиньчжао был явно ошеломлен и не мог не переспросить: «У Ю Яня завтра день рождения?»

Сяо Чжао снова посмотрел на окно чата и медленно подтвердил: «Да, верно? Кеин написала это».

<http://bllate.org/book/13891/1224520>